

20.3.96.

Ратманский Алексей

Даруя вымыслу реальность

Моск. правда. - 1996. - 20 марта. - с. 4.

БЕНЕФИС

Продюсерская фирма «Постмодерн-театр» представила москвичам новый проект - бенефис Алексея Ратманского. Столичные балетоманы давно об этом мечтали: ведь до недавнего времени мы могли видеть интереснейшего танцовщика и хореографа от случая к случаю. А четыре года - с 1992-го по 1995-й - вообще не следили за его творчеством. Ратманский работал в Канаде, в Королевском балете Виннипега. Доходили только слухи: успешная заграничная карьера, большой «звездный» репертуар...

Уроженец Петербурга, Алексей Ратманский - ныне ведущий солист Национальной оперы Украины. Но с нашим городом его связывает многое: учеба в Московском хореографическом училище, победа (и премия В.Нижинского) на Международном конкурсе артистов балета имени С.П.Дягилева. И несомненное влияние традиций московской школы классического балета, соединяющих в неразрывном единстве танцевальную технику и многогранный артистизм.

Вечер назывался «Серенада шута». Так же обозначен и номер в программке: отрывок из балета «Зеркала» канадского хореографа Марка Годдена. Но художественный уровень танца Ратманского позволяет понять название и символически - как признание танцовщика в любви к своему искусству.

...«Призрак розы» М.Фокина, «Послеполуденный отдых фавна» В.Нижинского - С.Лифаря, «Тарантелла» и «Square dance» Дж.Баланчина. Разная по «духу и букве» хореография, объединенная одним - умением даровать вымыслу реальность, органично чувствовать художественные идеи разных времен, делая их актуальными. Это очень сложная задача, и часто приходится соглашаться с теми, кто утверждает: балеты Фокина «потухли», когда их стали исполнять не те, на кого они непосредственно ставились. Да и манеру Баланчина лучше всего передают артисты его труппы. Но убедительность танца Алексея Ратманского опровергает скептицизм педантов.

Ратманский продемонстрировал во многом утраченное балетным театром ощущения стиля. Там, где другие думают о трюках, актеру интересны нюансы. Он великолепно владеет своей профессией, как истинный мастер распоряжаясь «светотенью» танца; умеет тонко подать «фактуру» - высветить или затемнить, укрупнить или затушевать. Эти же качества присущи и работам Ратманского - хореографа, показанным на вечере. Артист опроверг неписанный закон балета, по которому талант танцовщика и равнозначное дарование балетмейстера редко идут рука об руку. В миниатюрах Алексея Ратманского - будь то «Взбитые сливки» (музыка Р.Штрауса) или «Юрлиберлю» (Дж.Пленицио, К.Дебюсси) - бездна изобретательности и блестящее остроумие. Идея номера всегда четко поставлена и ясно раскрыта во всем многообразии нюансов - от «буквальных» траги-

комедий до условных ситуаций «чистой» пластики. Эту хореографию, легкую, обманчиво незатейливую, но мгновенно вызывающую эмоциональное переживание, интересно смотреть и не менее интересно танцевать. Поэтому так хороши были в этих мини-балетах Татьяна Ратманская (жена и постоянная партнерша Алексея), Геннадий Янин, Олег Кожанов, Светлана Цой. А мастерство многих, кто вместе с главным героем спектакля сделал балетный вечер непохожим на традиционный «сборный» концерт, незаурядность талантов, проявленная в исполнении хореографии мирового репертуара, довершили впечатление. «Серенада шута» запомнится надолго.

Зажегшая зрительный зал огнем темперамента и виртуозности в «Тарантелле» Маргарита Кулик из Мариинского театра. Прочитавшие знаменитое «Адажиетто» Г.Малера в хореографии О.Арайса как «лирическую поэму для двоих» Лилия Мусаварова и Айдар Ахметов (Московский Музыкальный театр). Светлана Кожанова и Владимир Кириллов из того же театра с неоклассической миниатюрой Дм.Брянцева «Пробуждение чувств». Нервная острота рисунка у Марины Никитиной и Вячеслава Кричмарева (Русский камерный балет «Москва»), исполнивших «Параллели» и «Элегию» Елены Богданович (музыка В.Тарасова, А.Корелли, С.Рахманинова). И радостное открытие московских зрителей - солист Детского музыкального театра Киева Сергей Бондур. Он по-

казал «Монолог» Дж.Родриго в постановке В.Ковтуна. И поразил драматизмом жеста и диапазоном смысловых возможностей, раскрывающихся в его танце.

...Не за горами еще одна встреча с Алексеем Ратманским. А пока в эксклюзивном интервью «Московской правде» артист вводит нас за кулисы своего театра.

- Алексей, судя по вашим выступлениям, балет для вас - не работа, а сплошное удовольствие...

- Да, стараюсь танцевать то, что нравится. В Киеве - «Сильфиду», «Жизель», в Канаде - балеты Аштона, Тюдора, Баланчина, Ван Данцига. Люблю роли, в которых есть лицедейство, а не только танец. Даже у Баланчина, в его бессюжетных балетах, я чувствую актерское начало. Я изображаю его тип грации - с особым положением тела в пространстве, с этим «отставленным» бедром...

- Как выглядит ваша балетмейстерская муза? Откуда она - из мира литературы, театра, музыки?

- Музыки. Я дома по многу часов провожу с наушниками, слушаю разных композиторов. Звук меня провоцирует, что-то возникает. Конечно, влияют и другие факты биографии. Например, «Взбитые сливки» возникли из-за моего гурманства - я неравнодушен к этому продукту.

- У вас есть творческое кредо?

- Я считаю, что зрителя нужно уважать. Поэтому в хореографии не должно быть длиннот и замучающего философствования. Как у моего любимого художника Анри Руссо: мысль и красота, которая легко «входит» в сознание, развлекает. Важно найти особый «ход»: как писал Россини о своей музыке - сервировать мелодию, подперчить, полить изысканным соусом. Вот и я так же.

- Те, кто видел ваш номер «Юрлиберлю», теряются в догадках: что бы это значило?

- С названием всегда трудно. Если сразу не придумаешь, потом замучаешься. Так что открываются словари, справочники. В энциклопедии парикмахерского искусства я нашел слово «юрлиберлю». Это французская прическа XVIII века, состоящая из завитков. А музыку к этому номеру я взял из фильма Феллини «И корабль плывет». Помните кадры с балканскими беженцами?

- Какие планы на подходе?

- Скорее, не планы, а замыслы. Мечтаю поставить драматический спектакль. Это у меня, наверное, в крови, - еще в училище мы с Геннадием Яниным разыгрывали пьесы. Хочется сделать балет «Алиса в стране чудес» - идеальный, по моему, сюжет для танца.

Майя КРЫЛОВА.

На снимке: «Видение розы». А.Ратманский и О.Суворова.

Фото М.ЛОГВИНОВА.